

ПЕРЕВОДЧИК И ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 81'25:347.961.41

А.В. Бородина,

магистр лингвистики, старший преподаватель Института экономики и управления Тверского государственного университета. 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, 33;
e-mail: Borodina.AV@tversu.ru

«ЦИФРОВОЙ ПЕРЕВОДЧИК» — АГЕНТ НОТАРИАЛЬНОГО ДИСКУРСА? ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ НОТАРИАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В статье обсуждаются актуальные тенденции нотариального перевода в контексте возможной трансформации переводческой профессии, вызванной цифровизацией экономики, а также грядущими изменениями в индустрии отечественного юридического перевода в свете предполагаемого внедрения института судебных (присяжных) переводчиков по инициативе Союза переводчиков России. Приводятся результаты сравнительного дискурс-анализа нотариального и присяжного перевода в разных странах с учётом достижений в области цифрового перевода. Языковым материалом послужили тексты корпоративных сайтов бюро переводов. Делается вывод, что даже при эффективном внедрении нейронных технологий в переводческую профессию агентами нотариального дискурса продолжают оставаться люди — нотариусы и/или переводчики, со сформированными цифровыми компетенциями.

Ключевые слова: нотариальный дискурс, нотариальный перевод, цифровой перевод, судебные переводчики, присяжные переводчики, Союз переводчиков России (СПР).

Осмысление роли цифрового переводчика в нотариальном переводе и нотариальном дискурсе на современном этапе невозможно без обращения к самому понятию «нотариальный перевод», которое далеко не так просто, как представляется на первый взгляд. Будучи популярнейшей разновидностью прикладной переводческой деятельности в Российской Федерации, нотариальный перевод как объект исследования вплоть до недавнего времени

пребывал на обочине юридического переводоведения, научные труды по данной теме практически отсутствовали [Бородина, 2019: 228–229]. Оптимальные переводческие решения и забавные казусы нотариальной переводческой практики копились в личных архивах и периодически обсуждались на переводческих форумах, при этом переводчики всё же предпочитали избегать «прямого цитирования»: принцип тайны нотариальных действий, закреплённый в ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, распространялся и на переводчиков; кроме того, большинство бюро переводов соблюдали и продолжают соблюдать этические принципы конфиденциальности и неразглашения полученной ими от клиентов информации — как в оригинале, так и в переводе. Вследствие этого надлежачая эмпирическая база для исследования нотариального перевода оставалась «вне зоны доступа», изучались лишь шаблоны соответствующих документов (нотариальных текстов) преимущественно в русле функциональной стилистики (см., например: [Кожина, Дускаева, Салимовский, 2016: 320]).

Однако на сегодняшний день ситуация начинает меняться: одна за другой появляются публикации о нотариальном переводе и нотариальных переводчиках. Среди них учебное пособие И.С. Вацковской по нотариальному переводу личных документов [Вацковская, 2017], а также статьи А.В. Винникова [Винников, 2012], А.А. Ларина [Ларин, 2019], И.В. Щербининой и Е.М. Александровой [Щербинина, Александрова, 2019; Щербинина, Александрова, 2020], затрагивающие правовые аспекты деятельности нотариальных переводчиков. Чем же вызван усиливающийся интерес к данной проблематике, долгие годы остававшейся в тени? В целях настоящей статьи уместно выделить две причины. Во-первых, это набирающая обороты цифровизация экономики (включая переход к электронному документообороту и развитие информационно-коммуникационных и цифровых технологий, в том числе в переводе); во-вторых — вероятное внедрение в Российской Федерации института судебных (присяжных) переводчиков, функционал которых в большинстве стран соответствует тому, что в России традиционно принято было относить к сфере нотариального перевода.

В силу совокупности разных факторов (в немалой степени — (пост) пандемии) цифровизация экономики, включая развитие электронного документооборота и информационно-коммуникационных (дистанционных) технологий, реализуется настолько быстрыми темпами, что лингвисты заговорили о цифроцентрической научной парадигме и цифровой (виртуальной) лингви-

стике, акцентируя внимание на применении «новых технологий компьютерной обработки текста в рамках мощного направления NLP (Natural Language Processing)», машинных переводчиках нового поколения и цифровых моделях перевода [Первухина, 2020: 75]. Это даёт основание использовать в качестве эмпирической базы (фактического материала) для исследования нотариального перевода такие ресурсы, как, например, контент корпоративных сайтов бюро переводов. Они находятся в открытом доступе без каких-либо ограничений: напротив, основная цель корпоративных сайтов имеет ярко выраженный перлокутивный эффект — оказать воздействие на реципиентов, которых может быть сколь угодно много. На данный момент некоторые лингвисты-исследователи вебсайтов склонны изучать их в русле виртуального жанроведения [Ульянова, 2014: 102–103] либо коммуникативистики и лингвопрагматики [Абдулкадыров, 2018: 65]. Однако трансдисциплинарность научного знания о переводе и методах его получения, разделяемая классиками отечественного и мирового переводоведения [Гарбовский, 2016; Гарбовский, 2018: 51–56], допускает иные подходы, один из которых можно условно обозначить как социологический (социолингвистический): типовая структура сайтов с устоявшимися блоками и разделами отчасти выполняет функцию опросника для интервью либо гайда для фокус-группы — по сути дела, адресанты сайта выступают в роли респондентов — представителей ключевой целевой группы, отвечая на невысказанные вопросы исследователя по заданной схеме корпоративного сайта, также обусловленной спецификой деятельности бюро переводов и оказываемыми ими услугами (в том числе письменный и устный перевод; юридический, технический, медицинский, экономический перевод; перевод (личных) документов; нотариальное заверение, легализация и апостилирование). В данном случае все до единого сайты российских бюро переводов содержат информацию о нотариальном (нотариально заверенном) переводе в том или ином объёме, а многие из них включают материалы о машинном (цифровом) переводе. В связи со спецификой изложения и структурирования языкового материала в рамках корпоративных сайтов целесообразно применить комбинацию количественных (с элементами корпусных технологий) и качественных методов в духе современного европейского юридического переводоведения [Orozco-Jutorán, 2019] с тем, чтобы определить (ин) варианты и рассчитать их частотность, а также герменевтически интерпретировать сами тексты и использовать отдельные высказывания как экспертную оценку.

Так, количественный анализ текстового контента и структуры 10 корпоративных сайтов российских бюро переводов и 132 соответствующих веб-страниц¹, с общим объёмом 112795 обработанных языковых единиц, в рамках исследования, проводимого автором статьи, позволяет наметить основные варианты дескрипторов нотариального перевода, характерные для профессионального узуса отечественных переводчиков. Наиболее частотными являются: собственно «нотариальный перевод» (231)², «(качественный / срочный / письменный) перевод(ы) ((иностранного) паспорта, диплома, свидетельства, иного документа / (личных) документов) (при необходимости) с (последующим) нотариальным заверением» (71), «Заверение перевода у нотариуса³» (56), «Нотариально заверенный перевод (паспорта / документов)» (45), «Нотариальное заверение (уже готового / вашего) перевода (переводов) / переведённого документа / текста (у нотариуса)» (41). Характерно, что «нотариальный перевод» как таковой является скорее не юридическим, а профессио-

¹ Корпоративным сайтам, как и большинству интернет-сайтов, свойственна гипертекстуальность, поэтому контент одного сайта может размещаться на нескольких веб-страницах в разных разделах. Кроме того, некоторые бюро переводов имеют филиалы практически с той же структурой и контентом соответствующих корпоративных сайтов с незначительными отклонениями (например, бюро переводов Линкер имеет филиалы в Королёве, Ховрино, Люберцах, Сергиевом Посаде, на Вернадского и Братиславской станциях метро). Веб-страницы этих сайтов учитывались как страницы одного и того же основного (материнского) сайта. Подсчёт языковых единиц вёлся постранично.

² Данное исследование не является лонгитюдным, замеры частотности производились на разных сайтах с незначительными различиями в датах обращения в течение одного и того же 2021 года (синхронический аспект). Однако у автора статьи сохранились данные за 2019 г. по некоторым сайтам (в том числе бюро переводов Норма-ТМ): «нотариальный перевод» в их текстах ещё три года назад практически не встречался (в основном были зафиксированы сочетания «нотариально заверенный перевод» и «перевод с нотариальным заверением»).

³ Интересно, что в законодательстве о нотариате в РФ в той его части, где речь идёт о переводе, предикат «заверять» и его дериваты не используются. Официальной и законодательно закреплённой юридической формулировкой является «свидетельствование нотариусом верности перевода» (ст. 81 Основ законодательства РФ о нотариате) либо «свидетельствование нотариусом подлинности подписи (переводчика)» (ст. 80 Основ). При этом анализ данных выборки (10 сайтов) показал, что предикат «свидетельствовать» использовался только один раз: «своей печатью нотариус свидетельствует подлинность подписи (лично ему известного) переводчика» (<http://www.tolmach.ru/services/notarization/>). Таким образом, в профессиональном переводческом сообществе данный предикат не прижился, в качестве устойчивой замены был выбран предикат «заверять» (нотариальное заверение, под заверение, нотариально заверить и т.п.).

нальным термином, он функционирует преимущественно в устной и письменной речи переводчиков, в том числе на корпоративных сайтах бюро переводов. Официальным юридическим термином для обозначения нотариального перевода (термином, закреплённым нормами действующего законодательства и тем самым введённым в юридический дискурс) до недавнего времени являлся собственно «перевод», упоминаемый в статьях 10 и 81 Основ законодательства РФ о нотариате. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ (так называемый «закон о цифровом нотариате») ввёл ещё один термин: изготовленный нотариусом перевод в электронной форме (п. 25 ст. 1 Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ). Однако данный вид перевода возможен лишь в том случае, если сам нотариус владеет соответствующим языком и может свидетельствовать верность перевода с одного языка на другой. В противном случае это делает переводчик, а нотариус свидетельствует подлинность его подписи на переведённом документе (ст. 81 Основ законодательства РФ о нотариате). Тем самым, нотариальный перевод существенно отличается от перевода юридического: если последний — скорее жанровая разновидность перевода, то нотариальный перевод, по аналогии с судебным, представляет собой коммуникативную ситуацию с несколькими актантами (агентами нотариального дискурса): «владелец документа», «квалифицированный переводчик» и «нотариус, официально подтверждающий сделанный перевод»⁴. Вопреки «цифроцентрической» парадигме, эта ситуация по-прежнему антропоцентрична: несмотря на вызовы цифровых и нейронных технологий, её ключевыми участниками (агентами дискурса) продолжают оставаться люди, коммуникация между которыми по-прежнему выстраивается «офлайн» либо с включёнными веб-камерами (так называемый синхронный дистанционный формат), на что, по мнению представителей бюро «Мастер перевода», существуют свои причины: «Нотариальные услуги являются услугами, которые должны иметь максимум степеней защиты. Часто нотариусу необходимо видеть перед собой не только требуемые документы, но и самих участников нотариального события. Он обязан визуально оценить находятся ли они в здравом уме, не пахнет ли от них спиртным и т.д. При малейшем подозрении на неадекватность, нотариальное действие отменяется»⁵. Более того,

⁴ <https://terra-t.site/personaldoc/perevod-pasporta.html>

⁵ Заверенный перевод текстов и наступление «эры электронной подписи»: https://masterperevoda.ru/interesnoe_o_perevodah_dokumentov/personalnye_dokumenty_grazhdan.php

это дискурс публично-правовой, одним из его субъектов также является государство, предусматривая юридическую ответственность за коммуникативную неудачу и обеспечивая перформативность нотариальных переводов.

Многие бюро переводов включают в свои корпоративные сайты научно-популярные статьи на актуальные профессиональные темы, среди которых одно из первых мест занимает отношение переводческого сообщества к машинному (цифровому) переводу. Анализ этих материалов позволяет выявить любопытные закономерности. С одной стороны, налицо весьма пессимистические прогнозы в отношении ключевых жанров нотариального перевода — «спад в направлении “перевод личных документов граждан” и “нотариальный перевод документов”» в связи с переходом на электронный документооборот, уменьшением физического присутствия в стране мигрантов (из-за удалённого формата работы) и активизацией цифровых переводчиков: «уже сейчас ГУГЛ использует для переводов самообучаемые нейронные сети. Как только простейшие переводы станут обладать всеми качествами «человеческого перевода» (а это вот-вот случится), выполнение перевода документов граждан (а он не является высококвалифицированной работой) без участия человека станет вопросом 2–3 лет»⁶. С другой стороны, ряд бюро переводов эксплицитно отказывается от использования машинного перевода, мотивируя это следующим образом: «Специалисты нашего бюро не пользуются машинным переводом даже при создании черновиков, что позволяет избежать многочисленных ошибок и максимально точно передать смысл оригинала. Мы стараемся в процессе работы руководствоваться не только своими знаниями иностранного языка, но и нормами родного языка и здравым смыслом, создавать не только точный, но и грамотный, удобочитаемый перевод» [Якушина, 2020]; «Пользуясь случаем, подчеркнём ещё раз, что бюро научно-технических переводов НОРМА-ТМ принципиально не использует в своей работе машинный перевод, “нейронный перевод”, “память переводов” и тому подобные сомнительные технические средства. Мы гарантируем своим клиентам только профессиональный перевод, выполненный человеком. В своей работе мы нацелены на подбор опытных, надёжных и высокоинтеллектуальных исполнителей. Считайте это надгробным словом

⁶ Нотариальный перевод документов. Есть ли у него будущее? URL: https://masterperevoda.ru/news/notarialnyj_perevod_dokumentov_perspektivy_ego_razvitiya_i_zameny.php

машинному переводу»⁷. Некоторые зарубежные бюро переводов пошли по иному пути: Baltic Media (Швеция) открыто допускает автоматизированный (машинный) перевод, но только в одном случае — с последующей «человеческой» редактурой сотрудниками бюро переводов: “Translate with Google, Bing, Microsoft, Tilde, Yandex and Order Editing from Us!”⁸ Переводческое бюро Day Translations (США) позиционирует себя непосредственно как «человеческое бюро переводов» (Human translation Services)⁹.

При этом переводческие бюро в целом не отказываются от инновационных цифровых технологий, позволяющих оптимизировать процесс перевода: по мнению представителей бюро переводов Норма-ТМ, «чтобы организовать процесс перевода так, чтобы он занял меньше времени и требовал меньше редакторской правки, необходимо использовать специальные программы автоматизации перевода. Таких программ несколько, но профессиональные бюро обычно работают с программой SDL Trados. Это наиболее удачный пример использования информационных технологий в сфере организации переводческого процесса, так как он одинаково хорошо подходит для случаев, когда перевод выполняет один переводчик, так и для организации слаженной работы целой команды специалистов»¹⁰. Агентство переводов в Москве «Лингво арт» предлагает «использование новейших информационных технологий для перевода текстов и автоматизации всего процесса перевода»¹¹. Тем самым уместно предположить, что даже при эффективном внедрении нейронных технологий в переводческую профессию агентами нотариального дискурса продолжают оставаться люди — нотариусы и/или переводчики, со сформированными цифровыми компетенциями использовать новейшие достижения автоматизированных систем управления и цифровые технологии в своей профессиональной деятельности не в ущерб качеству перевода.

Наряду с вызовами цифровой эпохи, в ближайшем будущем нотариальный перевод ожидает ещё одно возможное потрясение:

⁷ Яндекс вслед за Гуглом внедрил систему нейронного перевода (возможно, купленную у Google). URL: http://www.norma-tm.ru/yandex_announced_neuronal_network_translation_system.html

⁸ Automated Machine Translation Post-editing. URL: <https://www.balticmedia.com/machine-translation-post-editi>

⁹ <https://www.daytranslations.com/blog/notarized-vs-certified/>

¹⁰ Автоматизация рабочих процессов в бюро переводов. URL: <http://www.norma-tm.ru/article/article14.html>

¹¹ <https://www.lingvoart.ru/немного-о-нас/>

по инициативе Союза переводчиков России предлагается внедрить в Российской Федерации институт судебных (присяжных) переводчиков. В Положении о судебном переводчике дана следующая дефиниция: «Судебным переводчиком является лицо, свободно владеющее языком, на котором осуществляется судопроизводство, и другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми, получившее статус судебного переводчика в порядке, установленном настоящим Положением»¹². Нотариальный перевод как таковой в данное Положение пока не включён, однако статус и функционал присяжных (судебных) переводчиков во многих странах позволяют выполнять функцию нотариуса. Так, в Эстонии, чьё законодательство учитывалось при разработке российского Положения, с 1 января 2020 г. осуществлять любой официальный перевод документов допустимо только через присяжных переводчиков: присяжный переводчик наделяется правом подтверждать правильность перевода, сделанного, как им самим, так и другим лицом, а также — подтверждать достоверность копии»¹³, причём переводчики могут составлять документы в письменной и электронной форме¹⁴. Аналогичная ситуация имеет в место и в других странах (в том числе, Польше, Германии), когда государство является субъектом уже не нотариального дискурса, а дискурса присяжного (судебного) перевода, соответственно, ключевым агентом дискурса становится переводчик. Всё же в России, по данным контент-анализа бюро переводов, преобладает модель сотрудничества переводчиков с нотариусами, что нашло своё отражение в дефинициях «нотариального перевода». Останется ли нотариальный переводчик агентом нотариального дискурса либо станет ключевым актантом коммуникативной ситуации присяжного перевода? Думается, в любом случае цифровому переводчику будет отведена лишь вспомогательная роль инструментатива.

¹² http://translation-school.ru/index.php/ru/archive/2015/sworntranslator#_Тос437967295

¹³ Институт присяжных переводчиков в Эстонии. URL: <https://schmidt-export.ru/технический-и-юридический-перевод/нотариальный-перевод/присяжный-перевод-в-эстонии>

¹⁴ <https://www.just.ee/ru/prisyazhnye-perevodchiki>

Список литературы

Абдулкадыров М.М. Коммуникативные стратегии и тактики в речевом жанре «Миссия организации» (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 65–68.

Бородина А.В. Нотариальный перевод в свете проблематики юридического перевода: исторический контекст и современные проблемы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология, 2019. № 4. С. 225–231.

Вацковская И.С. Нотариальный перевод личных документов: учебное пособие. Казань: Изд-во «Бук», 2017. 58 с.

Винников А.В. Нотариат и переводчики. О компетенции переводчика, российском принципе разумной достаточности и западном перфекционизме // Нотариальный Вестник, 2012. № 10. С. 25–34.

Гарбовский Н.К. О переводе. М: Форум. 2016. 752 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник и практикум для академического бакалавриата. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 387 с.

Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 464с.

Ларин А.А. О некоторых аспектах правовой регламентации деятельности переводчика [Электрон. ресурс] / А.А. Ларин. 2019. Режим доступа: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/legal/larinlegal.html>

Первухина С.В. Цифроцентрическая научная парадигма в лингвистике: современность или будущее? // Вестник Челябинского государственного университета, 2020. № 12 (446). Филологические науки. Вып. 122. С. 73–80.

Ульянова М.А. Классификация жанров интернет-дискурса // Lingua mobilis, 2014. № 3 (49). С. 102–110.

Щербинина И.В., Александрова Е.М. Правовая основа деятельности переводчика // Право и практика, 2019. № 4. С. 237–242.

Щербинина И.В., Александрова Е.М. Участие переводчика в нотариальном производстве: практические аспекты // Право и практика. 2020. № 2. С. 183–188.

Якушина М. Машинный и профессиональный перевод [Электрон. ресурс] / М. Якушина. 2020. Режим доступа: <http://www.norma-tm.ru/article/article2.html>

Orozco-Jutorán M. A mixed-methods approach in corpus-based interpreting studies. Lucja Biel, Jan Engberg, M. Rosario Martín Ruano, Vilemini Sisoni (ed.). Research Methods in Legal Translation and Interpreting: Crossing Methodological Boundaries. London: Routledge, 2019, pp. 148–165.

Anna V. Borodina,

MA in linguistics, Senior lecturer at the Institute
of Economics and Management, Tver State University.
33 Zhelyabova str., Tver 170100, Russia;
e-mail: Borodina.AV@tversu.ru

“DIGITAL TRANSLATOR” AS AN AGENT OF NOTARIAL DISCOURSE? RETHINKING THE NOTARIZED TRANSLATION IN DIGITAL ERA

The paper discusses key trends in notarized translation given the transformation of the translation profession due to the digitalization of economics and changes in the legal translation industry in the light of the UTR initiative to implement the institution of court (sworn) translators in Russia. The outcomes of the comparative discourse analysis of the notarized and sworn translation are provided given innovations in digital translation, language samples encompassing the translation agencies' corporate websites. It is concluded that even in the case of successful integration of neural technologies into the translation profession, the agents of the notarial discourse would still be humans — notaries and / or translators possessing digital competencies.

Key words: notarial discourse, notarized translation, digital translation, court interpreters, sworn translators, Union of Translators of Russia (UTR).

References

Abdulkadyrov M.M. Kommunikativnyje strategiji I taktiki v rechevom zhanre “Missija organizatsiji” (na material anglijskogoazyka) [Communicative strategies and tactics in the speech genre “Organization’s mission” (by the material of English language)]. *Filologičeskije nauki. Voprosy teoriji I praktiki. Tambov: Gramota, 2018. № 8 (86).* Part. 1, pp. 65–68 (In Russian).

Borodina A.V. Notarial’nyj perevod v svete problematiki juridičeskogo perevoda: istoričeskij kontekst I sovremennyye problemy [Notary translation in the light of legal translation: historical context and contemporary challenges]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija, 2019. No. 4,* pp. 225–231 (In Russian).

Garbovskii N.K. O perevode [About translation n]. Moscow: Forum, 2016. 752 p. (In Russian)

Garbovskii N.K. Teoriya perevoda [Theory of translation]. Moscow: Izd-vo Yurait, 2018. 387 p. (In Russian).

Kozhina M.N. Stilistika russkogoazyka: uchebnik [Stylistics of Russian language: a textbook]. M.N. Kozhina, L.R. Duskajeva, V.A. Salimovskii. Moscow: FLINTA: Nauka, 2016. 464 p. (In Russian).

Larin A.A. O nekotorykh aspektakh pravovoj reglamentatsiji dejatel’nosti perevodchika [Towards some aspects of legal regulation of translator’ activities]

[Electronic resource]. A.A. Larin, 2011. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/legal/larinlegal.html> (In Russian).

Orozco-Jutorán M. A mixed-methods approach in corpus-based interpreting studies. Łucja Biel, Jan Engberg, M. Rosario Martín Ruano, Vilelmini Sosoni (ed.). *Research Methods in Legal Translation and Interpreting: Crossing Methodological Boundaries*. London: Routledge, 2019, pp. 148–165.

Pervukhina S.V. Tsifrotsentricheskaja nauchnaja paradigma v lingvistike: sovremennost' ili buduscheje? [Digital-centric scientific paradigm in linguistics: present or future]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020. No. 12 (446). *Filologicheskije nauki*. Ussue 122, pp. 73–80 (In Russian).

Shcherbinina I.V., Aleksandrova E.M. Pravovaja osnova dejatel'nosti perevodchika [Legal basics of translator's activity]. *Pravo i praktika*, 2019. No. 4, pp. 237–242 (In Russian).

Shcherbinina I.V., Aleksandrova E.M. Uchastije perevodchika v notarial'nom proizvodstve: prakticheskije aspekty [Participation of a translator in the notarial production: practical aspects]. *Pravo i praktika*, 2020. No. 2, pp. 183–188 (In Russian).

Vatskovskaya I.S. Notarial'nyj perevod lichnykh dokumentov: uchebnoye posobiye [Notarized translation of personal documents: Workbook]. Kazan': Izd-vo "Buk", 2017. 58 p. (In Russian).

Ulianova M.A. Klassifikatsija zhanrov internet-diskursa [Classification of genres of Internet discourse]. *Lingua mobilis*. 2014. No. 3 (49), pp. 102–110 (In Russian).

Vinnikov A.V. Notariat i perevodchili. O kompetentsiji perevodchika, rossijskom printsipe razumnoj dostatochnosti i zapadnom perfektsionizme [Notaryship and translators. Towards translator's competence, Russian principle of reasonable sufficiency and Western perfectionism]. *Notarial'nyj Vestnik*, 2012. No. 10, pp. 25–34 (In Russian).

Yakushina M. Mashinnyj i professional'nyj perevod [Machine and professional translation] [Electronic resource]. M. Yakushina, 2020. URL: <http://www.norma-tm.ru/article/article2.html> (In Russian).

Поступила в редакцию 12.05.2021

После доработки 16.05.2021

Принята к публикации 6.06.2021